

ВАСИЛИЙ УЗУН: «АГРОХОЛДИНГИ – ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ»

В рамках очередного заседания Диспут-клуба АНЦЭА (Ассоциации независимых центров экономического анализа) состоялось обсуждение специфики и современных тенденций развития агрохолдингов в России. В роли диспутантов выступили директор по аграрной политике НИУ ВШЭ, доктор экономических наук, профессор Евгения Серова и главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор Василий Узун.

Василий Узун выступил с докладом «Холдингизация АПК России: оценка динамики и последствий». Профессор дал определение агрохолдинга как «группы компаний АПК (агропромышленного комплекса), контролируемых одним лицом — юридическим или физическим, которое организует управление группой на праве прямого или косвенного владения наибольшим пакетом уставного капитала». По данным исследования Центра агропродовольственной политики РАНХиГС, холдинги производят свыше 50% от всей произведенной сельхозорганизациями продукции. За последнее десятилетие значительно возросла выручка холдингов и увеличилось количество их работников. Площадь земель агрохолдингов выросла на 9 млн га, в других хозяйствах сократилась на 10 млн га. Таким образом, холдинги сегодня являются важнейшей составной частью аграрной структуры России. Производство агрохолдингов в основном сосредоточено на сахарной свекле (и сахаре, соответственно), свинине и мясе птицы. Их доля — среди сельскохозяйственных организаций — по этим продуктам составляет около 70%. По остальным продуктам она незначительна: овощи и картофель — около 3%, зерно и подсолнечник — 22%. Продукция агрохолдингов идет на внутренний рынок, а большей части остальных производителей ориентирована на внешние рынки. При этом агрохолдинги могут собирать и продавать на экспорт продукцию других хозяйств.

Профессор акцентировал внимание аудитории на классификации агрохолдингов по форме собственности и юрисдикции головной компании. Он отметил кардинальное изменение ситуации с 2006 года, когда основная их часть была государственной, — теперь доля таких агрохолдингов составляет 6–7%. При этом треть выручки среди «частников» приходится на агрохолдин-

ги, созданные иностранными компаниями. В 2006 году таковых выявлено не было, а сегодня их 62 комплекса. Эти агрохолдинги являются наиболее прибыльными и рентабельными.

«Кроме того, в 2006 году у российских агрохолдингов были головные компании, которые являлись юридическими лицами, — отметил экономист. — А сегодня значительная их часть принадлежит физическим лицам». По данным ученого, в середине нулевых агрохолдинги были менее рентабельны, чем независимые сельхозорганизации. Спустя 10 лет разница между ними практически стала незаметна, а наиболее рентабельными стали иностранные агрохолдинги.

Василий Узун отметил, что холдингизация существенно влияет на динамику численности населения в сельской местности. Так, по данным исследователя, численность занятых в холдингизированных регионах снизилась на 28%, а в нехолдингизированных — на 10%.

Является ли холдингизация мировым трендом? Однозначного ответа на этот вопрос нет, однако можно утверждать, что отечественные агрохолдинги существенно отличаются от зарубежных, отметил ученый. Например, в мире существует довольно много контрактных агрохолдингов, — основным хозяйством занимаются фермеры, а представители холдингов лишь скупают их продукцию. По данным экспертов, бразильский холдинг JBS, имеющий 47 млрд долл. выручки в год, работает со 115 тыс. фермеров по контрактам.

Евгения Серова представила доклад на тему «Устойчивость агрохолдингов». По мнению экономиста, основной причиной появления агрохолдингов в нашей стране стала «родовая травма» перехода от плановой экономики к рыночной. Первые агрохолдинги появились после кризиса 1998 года, когда, в связи с девальвацией рубля,

импорт ушел с российского рынка. В результате продовольственные компании (переработчики, ритейлеры) решили обратиться к отечественным поставщикам и столкнулись с транзакционными издержками. По мнению экономиста, это и послужило стимулом к вертикальному интегрированию и формированию агрохолдингов.

Возникновение агрохолдингов в РФ связано и со стратегией диверсификации финансовых рисков. Кроме того, почти полное отсутствие навыков универсального работника в стране (по причине востребованности узкопрофильных специалистов в советское время) привело к дефициту кадров управленцев, менеджеров для сельскохозяйственной сферы, что также ускорило процесс формирования крупных компаний в отечественном сельском хозяйстве. При столкновении российского бизнеса с конкуренцией на мировых рынках государство поддержало, в первую очередь, крупных сельхозпроизводителей, вызвав всплеск роста числа агрохолдингов.

Следующая причина возникновения агрохолдингов — необходимость обеспечить контроль за производством продовольствия, отметила Евгения Серова, так как крупные хозяйства контролировать гораздо легче, чем мелкие. Экономистами было отмечено еще в середине прошлого века, что государственная поддержка часто достается крупным предприятиям, — это стало одним из аргументов против избыточного протекционизма, не защищающего, вопреки прокламируемым целям, мелких производителей. Российский опыт не уникален, отметила ученый. Например, в США около 40% государственной поддержки уходит к крупным сельскохозяйственным предприятиям.

Что касается обеспечения устойчивости развития, то мировое сообщество понимает под «устойчивостью развития сельского хозяйства» такой способ хозяйствования, который позволит будущим поколениям иметь природные ресурсы для производства еды. С одной стороны, крупные сельхозпредприятия имеют лучшие технологические и финансовые возможности для ведения устойчивого производства и создания безопасной продукции, а с другой, данное производство нуждается в затратах, которые многие производители предпочли бы минимизировать.

Следующий риск для устойчивого развития — инклюзивность. Евгения Серова напомнила, что инклю-

зия — один из основных факторов устойчивости. «В продовольственной цепочке должны быть мелкие производители, которые являются буфером, и если они вымываются, то система становится неустойчивой, — пояснила она. — Далеко не все крупные компании готовы к инклюзивной бизнес-модели, а если и готовы, то в основном включают в свою продовольственную цепь мелких производителей сырья, но никак не мелких посредников и переработчиков».

Также существуют риски, которые мы недооцениваем, отметила Евгения Серова. Крупное сельскохозяйственное предприятие — это высокие уровни распаханности, следовательно, эффективная борьба с вредителями и сорняками. Их тотальное уничтожение на больших территориях России может стать угрозой биоразнообразию — основе нашего устойчивого развития.

Сельское хозяйство — крайне важная отрасль народного хозяйства, от которой во многом зависит экономическое развитие страны и здоровье граждан, нуждающихся в безопасном, качественном и доступном продовольствии. Государство должно проводить продуманную аграрную политику, учитывающую интересы не только крупного и мелкого бизнеса, но и населения, подытожили участники заседания.

